ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 9 марта

Допрос свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого

Вышинский. Что вам известно относительно неправильности лечения Алексея Максимовича Горького и почему это известно вам?

Белостоцкий. Я лечсанупром Кремля был прикомандирован к Алексею Максимовичу Горькому для проведения внутривенных вливаний. Мне приходилось почти с первых дней заболевания Алексея Максимовича производить довольно большое количество внутривенных вливаний и ин'екций сердечных средств, как, например, дигален, кардиозол, глюкоза с строфантом, глюкоза, потом строфантин.

Вышинский. Что же, вы считали это нормальным или нет?

Белостоцкий. Был один такой случай—насчет глюкозы с строфантом и строфантином. Я опасался этого препарата. Я знал из литературы, что этот препарат очень опасный, что он должен применяться при исключительных показаниях. Я позволил себе обратить внимание профессора Левина—стоит ли применять такой препарат. Левин сейчас же отменил применение этой ин'екции.

Вышинский. Вы считали неправильным применение этого средства?

Белостоцкий. Я считал тогда, что это не совсем правильно.

Вышинский. Что еще желаете доложить суду?

Белостоцкий. Я вспоминаю, что было сделано очень много сердечных ин'екций. Я хочу обратить внимание на то обстоятельство, что во время приготовления очередного внутривенного вливания ко мне подошел профессор Плетнев и сказал на ухо: «Зачем вы это делаете? При таком состоянии больного надо дать ему спокойно умереть».

Вышинский. Не спасать?

Белостоцкий. Не спасать.

Вышинский. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. Для отглашения заключения медицинской экспертизы слово предоставляется заслуженному деятелю науки профессору Бурмину.

Профессор Бурмин (читает):

ОТВЕТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

1. По умерщвлению А. М. Горького

Вопрос:—Допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневмосклерозом, с наличием бронхоэктазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой системы, страдающему тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно в сочетании с утомительным трудом.

Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы?

Ответ:—Такой режим безусловно недопустим и мог обусловить ухудшение здоровья больного и, в частности, ухудшение состояния сердечно-сосудистой системы.

Вопрос:—Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелись больные гриппом?

Ответ:—Абсолютно недопустимо, ибо этим обеспечивается заражение данного больного гриппом.

Вопрос:—Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечение **А. М. Горького** во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 года?

Ответ:—Констатация тяжелого состояния больного нашла достаточное отражение в истории болезни, проводимое же лечение зарегистрировано преступно небрежно.

Вопрос:—Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а, в частности, у тяжело больного **А. М. Горького,** 68-ми лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутренних органов?

Ответ:—Абсолютно недопустимо.

Вопрос:—Каковы могли быть последствия такого лечения у **А. М. Горького** при его последнем заболевании?

Ответ:—Такой метод лечения вообще должен был привести к истощению сердечной мышцы, а в данном случае — мог обусловить смертельный исход.

Вопрос:—Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?

Ответ:—Этого допустить нельзя.

Вопрос:—Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **А. М. Горького** был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали обвиняемые Левин и Плетнев?

Ответ:—Да, безусловно можно считать установленным.

2. По умерщвлению В. В. Куйбышева

Вопрос:—Допустимо ли было назначение больному **В. В. Куйбышеву,** страдавшему приступами грудной жабы и распространенным артериосклерозом, длительных приемов больших доз дигиталиса (наперстянки)?

Ответ:—Нет, недопустимо.

Вопрос:—Могло ли применение больших доз препаратов наперстянки в продолжение длительного срока (нескольких месяцев) способствовать учащению припадков грудной жабы?

Ответ:—Да, могло способствовать учащению припадков грудной жабы.

Вопрос:—Допустимо ли в состоянии припадка грудной жабы разрешать больному двигаться и подниматься по лестнице и можно ли оставить больного с припадком грудной жабы без оказания немедленной врачебной помощи?

Ответ:—Абсолютно недопустимо и преступно, так как это может привести, а в данном случае и привело, к смерти.

Вопрос:—Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **В. В. Куйбышева** был заведомо вредительским, использованием для этого как специальных познаний, которыми располагали обвиняемые, так и метода умышленного оставления **В. В. Куйбышева** без медицинской помощи при очередном припадке грудной жабы?

Ответ:—Да, безусловно можно считать установленным.

3. По умерщвлению В. Р. Менжинского

Вопрос:—Допустимо ли было у больного **В. Р. Менжинского,** страдавшего артериосклерозом с тяжелыми признаками грудной жабы и имевшего инфаркт миокарда, длительное примение препаратов наперстянки, особенно в сочетании с лизатами, могущими усиливать действие препаратов наперстянки?

Ответ:—Нет, безусловно недопустимо и преступно.

Вопрос:—Могло ли применение такого метода лечения способствовать истощению сердечной мышцы и тем самым способствовать наступлению смертельного исхода?

Ответ:—Да, безусловно могло.

Вопрос:—Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что обвиняемые Л. Г. Левин и И. Н. Казаков применяли заведомо вредительские методы лечения тов. **Менжинского,** поставив своей преступной целью скорейшее наступление его смерти, которая и явилась результатом их преступных действий?

Ответ:—Да, безусловно можно считать установленным.

4. По умерщвлению М. А. Пешкова

Вопрос:—Правильно ли велось лечение **М. А. Пешкова,** болевшего крупозным воспалением легких, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина?

Ответ: — Лечение **М. А. Пешкова,** как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина, велось неправильно и преступно:

1) не применялась лечебная антипневмококовая сыворотка, которая, по собственному признанию обвиняемого Левина, могла бы быть полезной в лечении больного;

2) назначались в недопустимо высоких дозах наркотики—морфий и пантопон;

3) не применялись сердечные средства.

Вопрос:—Мог ли подобный неправильный метод лечения, проводимый обвиняемым Левиным, способствовать смертельному исходу болезни?

Ответ:—Подобное лечение не только не способствовало организму в его борьбе с болезнью, но наоборот ухудшало положение больного.

Вопрос:—Можно ли считать установленным, что обвиняемый Левин, поставив своей преступной целью ускорение смерти **М. А. Пешкова,** применял заведомо вредительское лечение для осуществления своей преступной цели?

Ответ:—Да, безусловно, можно считать установленным.

Заслуженный деятель науки—
профессор **Д. А. Бурмин.**
Заслуженный деятель науки—
профессор **Н. А. Шереше́вский.**
Профессор **В. Н. Виноградов.**
Профессор **Д. М. Российский.**
Доктор медицинских наук **В. Д. Зипалов.**
Москва, 9 марта 1938 года.

По отравлению Н. И. Ежова

Вопрос:—Можно ли на основании представленных экспертизе материалов об организации отравления тов. **Н. И. Ежова** притти к заключению, что обвиняемые Ягода Г. Г. и Буланов П. П. применили для достижения своей преступной цели крайне опасные и весьма действенные способы постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова?**

Ответ:—На основании пред'явленных материалов химических анализов белья, гардин, обивки мебели и воздуха рабочего кабинета тов. **Н. И. Ежова,** а равно и анализов его мочи и характера заболеваний считать абсолютно доказанным, что было организовано и выполнено отравление тов. **Н. И. Ежова** ртутью через дыхательные пути, что явилось наиболее действенным и опасным методом хронического ртутного отравления.

Вопрос:—Можно ли считать установленным, что в результате примененных обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способов отравления тов. **Н. И. Ежова,** его здоровью был причинен значительный ущерб и, если бы это преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Н. И. Ежова** угрожала бы непосредственная опасность?

Ответ:—Да, следует считать установленным, что в результате примененного обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способа постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова** его здоровью был причинен значительный ущерб и если бы данное преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Н. И. Ежова** угрожала непосредственная опасность.

Заслуженный деятель науки —
профессор **Д. А. Бурмин.**
Заслуженный деятель науки —
профессор **Н. А. Шереше́вский.**
Профессор **В. Н. Виноградов.**
Профессор **Д. М. Российский.**
Доктор медицинских наук
В. Д. Зипалов.

* * *

Председательствующий Ульрих. Товарищ прокурор, у вас есть вопросы к экспертизе?

Вышинский. Только один—являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Профессор Бурмин. Единодушным.

Председательствующий Ульрих. Есть какие-нибудь дополнения, вопросы?

Вышинский. К экспертизе у меня нет вопросов. Есть вопросы к отдельным подсудимым.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Обвиняемый Розенгольц, как видно из акта, находящегося в томе № 6 на листе дела 17, при аресте Розенгольца у него был обнаружен в заднем кармане брюк завитый в материю маленький кусочек сухого хлеба, завернутый в отрывок газеты, и в этом кусочке хлеба листок с рукописной записью, который оказался при осмотре записью молитвы. Я хочу просить суд разрешить мне огласить некоторые места этого текста, так называемой молитвы и просить подсудимого Розенгольца дать по этому поводу свои об'яснения.

Вот этот текст: «Да воскреснет бог и расточатся враги его и да бежат от лица его все ненавидящие его, яко исчезает дым да исчезнет, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы от лица любящих бога...

Живый в помощи вышнего в крови бога небесного, водворится речам господеви: заступник мой еси и прибежище мое, бог мой и уповаю на него яко тои любезно тя от сети ловчи и словеса мятежна вселима своими осенит тя и подыреле его надеешися. Оружием обыдет тя истина его. Не убоишися от страха ночного от стрелы летящая во дни, отведи во тьме преходящая яко подстрекающего беса полудневного»...

Как это попало вам в карман?

Розенгольц. Однажды этот небольшой пакетик, перед уходом моим на работу, жена положила мне в карман. Она сказала, что это на счастье.

Вышинский. А когда было это дело?

Розенгольц. За несколько месяцев до ареста.

Вышинский. И вы несколько месяцев носили это «счастье», в заднем кармане?

Розенгольц. Я даже не обращал внимания...

Вышинский. Все-таки вы видели, что ваша супруга делает?

Розенгольц. Я торопился.

Вышинский. Не вам было сказано, что это семейный талисман на счастье?

Розенгольц. Примерно в таком роде.

Вышинский. И вы согласились стать хранителем талисмана? У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. После чтения протокола заседания суда будет

Митинг рабочих курского трамвайка в связи с процессом антисоветского «право-троцкистского блока» Выступает стахановка тов. Коновалова М. А.
Фото Шеховцова.

Уничтожить троцкистско-бухаринских бандитов!

Сурово наказать предателей

Резолюция участников областного совещания работников здравоохранения

Перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР предстала гнусная, проклятая банда право-троцкистских шпионов, убийц и предателей.

Славные наркомвнудельцы во главе с испытанным чекистом сталинским наркомом тов. Ежовым раскрыли и уничтожили еще одно осиное гнездо троцкистско-бухаринских мерзавцев.

По заданию своих хозяев — фашистских варваров, кровожадных собак из иностранных разведок предатели осуществляли и готовили гнусные преступления против трудящихся нашей родины.

Советский народ и трудящиеся всего мира клеймят вечным проклятьем подлые, кровавые деяния Иуды-Троцкого, Бухарина, Рыкова и их подручных, организовавших и осуществивших убийство незабвенного Сергея Мироновича Кирова, умертвивших гениального писателя советского народа Максима Горького и верных сынов партии Куйбышева и Менжинского.

Мы, советские врачи, с особенным гневом требуем самой суровой кары диверсантам, убийцам и предателям Плетневу, Казакову и Левину, выполнявшим злодейские указания право-троцкистских извергов по умерщвлению товарищей Куйбышева, Менжинского, Горького.

Мы, участники областного совещания работников здравоохранения, требуем применения ко всем гнусным право-троцкистским бандитам высшей меры социальной защиты — расстрела.

Советское правосудие распутает до конца узел кровавых преступлений и полной мерой воздаст матерым предателям то, чего они заслужили.

Для этих извергов нет места на нашей чудесной земле!

Расстрелять презренных гадов!

Резолюция митинга рабочих и служащих Рыбино-Будской МТС

Мы, рабочие, служащие и трактористы Рыбино-Будской МТС, Обоянского района, узнали на митинге о гнусных делах бандитов, убийц и террористов из «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды и других хищных стервятников, которые хотели расчленить нашу социалистическую родину, продать фашистским государствам Украину, Белоруссию, Средне-Азиатские союзные республики, Грузию, Армению, Азербайджан и Приморье.

Эти презренные враги народа отняли у нас пламенного революционера, любимого народного трибуна Сергея Мироновича Кирова.

Троцкистско-бухаринские злодеи умертвили товарищей Куйбышева, Менжинского и пролетарского писателя Максима Горького, организовывали покушение на любимого и дорогого вождя всех трудящихся товарища Сталина. Право-троцкистские изверги стремились восстановить в нашей цветущей родине капитализм.

Мы, собравшиеся на митинг, единодушно просим Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР применить к фашистским псам Рыкову, Бухарину, Крестинскому, Ягоде и другим высшую меру уголовного наказания — расстрел.

Отдадим все силы на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства

Резолюция общего собрания сотрудников курской областной ветеринарной опытной станции

Коллектив ветстанции приветствует славные органы НКВД и сталинского Наркома товарища Н. И. Ежова—зоркого стража завоеваний нашей цветущей страны, разоблачивших озверелых бандитов — фашистских наймитов Бухарина, Рыкова, Ягоду, Чернова и др.

Троцкистско-бухаринские изверги и изменники хотели свергнуть власть советов и восстановить в нашей стране капитализм. Эти бандиты пытались распродать по кускам нашу страну фашистам. Презренная шайка шпионов и диверсантов, по заданию своих фашистских хозяев, ставила целью подрыв военной мощи СССР, вредила в промышленности и в сельском хозяйстве. По заданию бандита Чернова производилось заражение домашних животных чумой, сибирской язвой и другими болезнями, уничтожались ценные племенные производители.

Мы, коллектив работников областной ветеринарной опытной станции, требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожить троцкистско-бухаринских гадов, обагривших свои руки кровью лучших сынов нашей родины, дорогих товарищей С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и А. М. Горького.

Мы обязуемся усилить революционную бдительность, отдать все силы на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства.

Да здравствует славный Нарком товарищ Ежов, ученик и соратник великого Сталина!

По поручению коллектива: А. ШЕРЕМЕТЬЕВ, ШАБАНОВ, РУЦКАЯ, М. Н. ИВАНОВ, ЩЕГОЛЕВА, ПРОКОПОВА.

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ГАДАМ

Резолюция митинга рабочих, служащих, инженеров и техников Козинского спиртозавода

Заслушав сообщение о процессе над гнусной бандой убийц и предателей из «право-троцкистского блока», мы, рабочие, служащие, инженеры Козинского спиртозавода, не находим слов, чтобы выразить свою ненависть к предателям и негодяям, посягавшим на счастье нашей Родины. Мы требуем от Верховного Суда раздавить гадов, уничтожить их!

Да здравствует НКВД и его славный сталинский Нарком товарищ Ежов!

Да здравствует партия большевиков и наш любимый вождь, родной товарищ Сталин!

УНИЧТОЖИТЬ!

ДЖАМБУЛ—народный певец Казахстана, орденоносец

Счастливый народ мой, послушай меня—
Дрожат мои струны, от гнева звеня.
Как пламя, бушует во мне возмущенье
И ненавистью рождено вдохновенье.
Попались в капканы кровавые псы,
Кто волка лютей и хитрее лисы,
Кто яды смертельные сеял вокруг,
Чья кровь холодна, как у серых гадюк,
В ком нет ни сердечной людской теплоты,
Ни чести, ни совести, ни чистоты.
Презренная падаль, гниющая мразь!
Зараза от них, как от трупов, лилась.
С собакой сравнить их, злодеев лихих?
Собака, завыв, отшатнется от них...
Сравнить со змеею предателей злых?
Змея, зашипев, отречется от них...
Ни с чем не сравнить их, кровавых наймитов,
Фашистских ублюдков, убийц и бандитов.
Скорей эту черную сволочь казнить
И чумные трупы, как падаль, зарыть!
Проклясть их дела и фальшивую речь их,
Лишить их, чудовищ, имен человечьих!
Ходячие трупы, убийцы, лгуны—
Они нам грозили пожаром войны.
Они за вождем всех народов следили,
На Сталина когти и зубы точили.
Кто солнце зажег нам и счастье нам дал.
И Кирова кровь на руках их горит,
И пламенный Куйбышев ими убит.
Они соловьиное горло сдавили,
Великого Горького, гады, убили.
Я, древний Джамбул, под раскаты струны
Суду говорю от лица всей страны:
С родимой земли эту свору стереть!
Собакам—собачья, позорная смерть!
Лети, моя песня, тревожа высоты,
Чтоб слышали голос мой все патриоты.
Э-гей, патриоты цветущей страны,—
Мы Сталину будем до гроба верны.
За родину встанем мы крепкой стеною,
По первому зову готовые к бою.
Народы, учитесь у Сталина жить,
Врагов побеждать и отчизну любить!
Народы, растя исполинские силы,
Разите врагов, как батырь—Ворошилов!
Храните страну от проклятых гадюк,
Как свято хранит ее сталинский друг,
Кого воспитали нам Ленин и Сталин,
Кто тверд и суров, как отлитый из стали,
Кто барсов отважней и зорче орлов,—
Любимец страны, зоркоглазый Ежов!

С казахского перевел

МАСКА СОРВАНА

Резолюция общего собрания рабочих, служащих, инженеров и техников курского дрожзавода

Мы, рабочие, служащие, инженеры и техники курского дрожзавода, с глубоким возмущением узнали о чудовищных преступлениях «право-троцкистского блока». Подлые изменники родины, бешеные псы фашизма — Рыков, Бухарин, Крестинский и другие по указке бандита Троцкого и его фашистских хозяев пытались снова восстановить в нашей свободной стране строй насилия и рабства.

Чудесная наша жизнь, неуклонно повышающееся благосостояние и счастье трудящихся народов СССР вызывают звериную ненависть у грязных фашистских собак. 20 лет советской власти, 20 лет роста и укрепления нашей могучей и великой родины не давали врагам покоя. Они всеми мерами добивались вооруженного нападения фашистских стран на СССР, обещая им наши цветущие республики—Белоруссию, Украину и Приморье.

Но подлая банда фашистских преступников просчиталась! Наша доблестная разведка, руководимая славным сталинцем товарищем Ежовым, сорвала маску с троцкистско-бухаринских хищников.

Вместе со всеми трудящимися мы тре-